

Фу Шен ушел очень резко.

Сигарета в пепельнице была не до конца потушена, а на журнальном столике царил беспорядок.

Этой ночью Тан Чжоу не выспался, поэтому с поникшими глазами он уснул на диване, окруженный запахом дыма.

Он снова уснул, и мир во сне был причудливым и хаотичным.

Маленький мальчик прятался в углу, держа в руках сломанную куклу и тайком вытирал слезы, пока у него не потекло из носа.

Тан Чжоу стоял перед ним без единой эмоции спросил: "Почему ты плачешь?".

Юноша испугался, слезы потекли быстрее, он поднял голову с растерянным выражением лица, "Кто ты?".

Он выглядел как маленькая копия Тан Чжоу.

Тан Чжоу присел и посмотрел ему в глаза, "Чего ты плачешь?".

"Кукла уничтожена". Юноша держал сломанную руку куклы с болью в сердце, "Они не разрешают мне играть с куклой, они сломали ее".

Тан Чжоу почувствовал боль в груди. Он уставился на куклу, а затем холодно сказал: "Если они не дают тебе играть, мы можем играть сами".

"Но у меня нет денег, и они не купят мне ещё одну". Мальчик надулся, чувствуя себя обиженным.

Он не мог понять, почему другие дети могут обниматься со своими матерями, ездить на спине у своих отцов, получать награды за хорошие оценки и получать утешение, когда им было грустно, а у него ничего не было.

Его отца и матери никогда не было дома, его дед всегда говорил ему, что он наследник семьи Тан и что он не может играть с куклами, говорить не по делу или ходить на детскую площадку. Он должен был постоянно учиться и брать на себя обязанности наследника.

Он не очень понимал эти наставления.

Тан Чжоу протянул руку и коснулся его головы: "Тогда зарабатывай свои собственные деньги, чтобы, когда они у тебя будут, ты мог иметь столько кукол, сколько захочешь, и делать все, что захочешь".

Глаза маленького мальчика засветились, и он с нетерпением спросил: "Так у тебя теперь много кукол?". Тан Чжоу колебался, встретившись с нетерпеливым взглядом. Через мгновение он ответил: "Да, теперь у меня много кукол".

Он мог позволить себе их, но больше не нуждался в них.

Тан Чжоу посмеивался над собой внутри. Как наследник семьи Тан, такое хобби не считалось уважаемым в глазах других, и, конечно, он не мог открыть его общественности.

Тени его детства навсегда были оставлены в его сердце. С тех пор как дед приказал слугам выбросить его кукол на помойку, и до тех пор, как он не смог защитить их, он больше не был достоин владеть ими. Но в конце концов, человек, который выбросил его кукол был также тем, кто отказался от него.

Сцена изменилась, и Тан Чжоу увидел перед собой суровое, морщинистое лицо.

"Ах Чжоу, твой отец действительно поступил неправильно, но ты тоже часть семьи Тан. Ты не можешь просто стоять в стороне и смотреть, как компания разоряется".

"Дедушка, что ты хочешь, чтобы я сделал для ее спасения?"

"Столько лет я не вмешивался в твои личные инвестиции, но я слышал, что все твои инвестиции...".

"Вы хотите, чтобы я продал эти акции и использовал деньги, чтобы заполнить пробелы, которые он создал?"

"Ах Чжоу, он твой отец, ты наследник семьи Тан, неужели ты собираешься смотреть, как семья Тан гибнет прямо у тебя на глазах? "

Тан Чжоу рассмеялся. Он мог бы обменять эти акции на много денег, но в чрезвычайной ситуации деньги, на которые он мог бы обменять эти акции, были бы сильно снижены.

Но, учитывая текущее положение семьи Тан и просьбу его деда, у него не было выбора.

Он решительно продал все свои акции, и как он и ожидал, деньги, которые он мог получить за эти акции были почти наполовину меньше. "Президент Тан, генеральный директор компании Deer Blue Technology, господин Фу, заявил, что готов купить ваши акции по рыночной цене".

Тан Чжоу был поражен: "Рыночная цена?".

При нынешнем влиянии Deer Blue Technology рыночная цена 5% акций была астрономической.

Когда все остальные получали большую скидку, почему Фу Шэнь пошел против?

Тан Чжоу определенно не думал, что Фу Шэнь был добросердечен, поэтому он решительно обратился к нему.

"Президент Фу, скажите мне, каковы ваши условия".

Фу Шэнь тихо посмеялся: "Надеюсь, мистер Тан сможет смириться и стать моим личным помощником на полгода".

Как и ожидалось, в жизни бывает расплата.

Тан Чжоу пришлось согласиться, потому что он действительно нуждался в деньгах.

Пропасть, которую создал его отец, была слишком велика, и хотя Тан Чжоу делал все возможное, денег все равно не хватало.

Хотя Лу Е и Цяо Юань хотели помочь ему, они тоже были беспомощны.

Не имея другого выхода, Тан Чжоу мог только пойти к Фу Шэню.

Фу Шэнь, казалось, только этого и ждал. Он сидел в своем высоком и просторном кабинете с таким видом, будто держал в руках выигрышную карту: "Я могу одолжить вам деньги, но с условием".

Тан Чжоу не был удивлен. Он спокойно спросил. "Что это?".

"Пять лет". Фу Шэнь слегка наклонился вперед, внимательно изучая выражение лица Тан Чжоу: "Ты работаешь на меня в качестве помощника еще пять лет".

Тан Чжоу подумал, что эти пять лет будут его способом отплатить семье Тан за воспитание. Пять лет будут быстрыми, они пролетят как один миг.

Тан Чжоу удалось переломить ход событий, и семья Тан восстала из пепла.

Но как раз в тот момент, когда он готовился полностью захватить бизнес семьи Тан, двусмысленная на первый взгляд фотография мгновенно сбила его с пьедестала.

Лицо старика Тана потемнело, когда он бросил фотографию перед Тан Чжоу: "Что это такое?".

На фотографии Тан Чжоу был обнят Фу Шеном, лицо Фу Шена было прижато к его лицу, и с точки зрения фотографа казалось, что они целуются.

Однако это было ни что иное, как то, что Фу Шен напился и ему пришлось исполнить свой долг помощника и отнести его домой.

Лицо Тан Чжоу было лишено выражения: "Это ложь".

"Какие именно у тебя с ним отношения?" Старый мастер Тан продемонстрировал силу главы семьи: "Почему он купил твои акции в Deer Blue по рыночной цене в то время?"

Сердце Тан Чжоу внезапно похолодело.

Холодный до глубины души, он безудержно рассмеялся: "Дедушка, почему ты в первую очередь не спросил это, когда он их приобрёл?".

Эти слова задели величие главы семьи, который швырнул в него фотографию: "Ты -член семьи Тан, ты не можешь позорить семью Тан".

Тан Чжоу был разочарован: "Даже если мне нравятся мужчины, Тан Чжэнь позорит семью больше, чем я".

Он знал, что это не совпадение, а заговор.

Он продал все свои акции, чтобы заполнить дыру, образовавшуюся из-за интриг Тан Чжэня, а теперь у него ничего нет.

Если бы его сейчас признали геем, то власть в семье Тан легко перешла бы в руки его незаконнорожденного брата.

Он, Тан Чжоу, больше не имел никакой ценности.

Тан Чжоу, почувствовав ледяной холод, проснулся от кошмара.

Холодный пот заливал его одежду, приликая к телу, как кусок льда.

Он неконтролируемо дрожал.

Даже сейчас он не мог заставить себя поверить в то, что он был всего лишь пушечным мясом в романе.

Чтобы заставить главного героя гуна страдать от трудностей, созданных злодеем, его, пушечное мясо, должен был быть принесен в жертву первым.

Поскольку во сне он получил предупреждение, он не хотел повторять своих ошибок.

Он больше не хотел быть марионеткой семьи Тан. Он просто хотел жить для себя.

Вернувшись в свою общажную комнату, Фу Шень осторожно постучал по кроватям своих соседей по комнате, чтобы разбудить их.

Пухлый парень перевернулся, посмотрел на него через щель в ограждении кровати и сонно спросил: "Шень Ге, в чем дело так рано утром? Дай нам поспать еще немного".

"Является ли отказ Тан Чжоу от инвестиций большой проблемой?" Фу Шень повернул свой стул и сел.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, затем двое других людей внезапно поднялись со своих кроватей, а остальные медленно сели.

"Отозвать свои инвестиции?!"

Фу Шень откинулся назад, опираясь локтем на стол. "Ты уже проснулся?"

Пухлый парень быстро встал с кровати и придвинул к себе стул. "Я проснулся. Поторопись и расскажи нам, что происходит!" Несмотря на свой вес, он был более проворным, чем двое других.

Один из двух других поднялся с кровати и спросил: "Почему Тан Шень отзывает свои инвестиции?"

"Я просто дразнил тебя раньше".

Когда все сели, Фу Шень начал объяснять. "Он выдвинул условие сегодня утром, сказав, что ему нужно 40% от акций. Ты согласен или нет?"

"Разве мы не договаривались об этом раньше?" Пухлый парень начал сильно потеть, волнуясь.

"Тан Шень не может отказаться от своего слова, не так ли?"

У них действительно не было другого выбора, когда они обсуждали, чтобы Фу Шень пошел к их школьному товарищу Тан Чжоу за сотрудничеством, и Фу Шень принес хорошие новости, сказав, что Тан Чжоу согласился вложить 5 миллионов в течение полугода, но сейчас прошел только месяц. Как же все изменилось?

Мальчик в пижаме с Пикачу посмотрел на календарь на своем телефоне и нерешительно сказал: "Сегодня День апрельских дураков, может быть, Тан Шень просто шутит".

Другой мальчик, худой, с очками в черной оправе, поправил очки и невыразительно сказал: "Насколько я знаю, Тан Чжоу никогда не шутит".

Тан Чжоу был известной фигурой в их университете, выходец из богатой семьи, он никогда в жизни не занимал ниже первого места, получил множество наград и даже сумел сколотить состояние на инвестициях. В глазах многих он считался легендой.

Он был широко известен как Тан Шень.

Этот "Тан Шень" был замкнутым, его единственным другом был Лу Е, наследник семьи Лу, и он появлялся только в случае крайней необходимости, предпочитая держаться в тени.

Многие люди пытались сблизиться с ним, но большинство так и не смогли встретиться с ним лицом к лицу.

Когда они изначально обратились к Тан Чжоу за сотрудничеством, это было внезапно принятое решение. Они и представить себе не могли, что смогут установить такие отношения.

Но теперь, когда Фу Шэнь принес плохие новости, группа растерялась.

Парень в пижаме с пикачу нахмурил брови: "Тан Шень не из тех, кто отказывается от своих слов. Может, это первоапрельская шутка? Говорю тебе, некоторые люди, которые выглядят отстраненными, внутри могут быть шутниками".

"Даже если бы он был шутником, это не соответствует его характеру". Пухлый парень взъерошил свои волосы: "Но мы можем спросить завтра?"

Парень в очках задумался на несколько секунд и посмотрел на Фу Шэня: "Согласно моему анализу данных, инвестиции Тан Чжоу обычно не меняются на полпути. Если он вдруг передумает передумает, есть ли возможность для дальнейших переговоров?".

Фу Шэнь на мгновение задумался: "Возможно".

Это была либо просьба о более высокой цене, либо тонкий отказ, либо способ дать им какое-то психологические ожидания перед переговорами.

Парень в пижаме с пикачу воскликнул: "Тан Шень не был бы таким скучным. Если ты спрашиваешь меня, давай договоримся еще раз. Мы можем пойти вчетвером, найти ресторан и налить ему несколько бутылок алкоголя, мы можем говорить все, что захотим, и он согласится."

"Это ужасная идея". Пухлый парень ударил: "Это использование чьих-то трудностей".

"Это не такая уж ужасная идея". Парень в очках достал из ящика несколько купонов: "Это ресторан, в который часто ходят Тан Чжоу, Лу Е и Цяо Юань."

Это самый элитный ресторан в районе возле нашего университета. Немного дороговато, но у нас есть купоны. Мы можем искренне пригласить его туда для переговоров".

"Ого, где вы их взяли?" Пухлый парень выхватил купоны, чтобы посмотреть на них: "Я еще не был там, но мне не терпится попробовать выйти".

Парень в пижаме с пикачу похлопал его по толстому животу: "Если ты будешь продолжать есть, то не сможешь найти себе девушку".

Пухлый парень посмотрел на него: "Если ты весь день будешь заниматься '01', то никогда не найдешь себе девушку".

"Хахаха, тогда ты должен найти себе парня!"

"Умри!"

Не обращая внимания на их ссору, парень в очках спросил Фу Шэня: "Внезапная перемена мнения Тан Чжоу как-то связана с тобой?"

Фу Шэнь рассмеялся: "У меня такое лицо?"

Он вспомнил утреннюю сцену, когда он вошел через дверь. Он мог сказать, что что-то произошло прошлой ночью, но это не имело никакого отношения к нему.

Парень в очках похлопал его по плечу, его красивое лицо наполнилось серьезностью: "Шэнь Гэ, ты много работал последние несколько дней".

Фу Шэнь был поражен: "Ты знаешь?".

Он держал свою работу в качестве помощника Тан Чжоу в секрете от трех своих друзей. Он не ожидал, что Лян Чэнь узнает об этом.

Неудивительно, что за последний месяц, когда он возвращался в общежитие, вода в его бутылке всегда была полной, а стол всегда был аккуратно убран. Он никогда не был ответственным за уборку. Когда он спросил их об этом, они сказали, что проиграли пари и должны были это сделать.

Лян Чэнь кивнул.

Фу Шэнь посмотрел в сторону двух дерущихся людей: "А они?".

"Они проиграли пари со мной". ответил Лян Чэнь.

Смеясь, Фу Шэнь похлопал ему по руке: "Спасибо".

<http://bllate.org/book/14442/1277042>